

Лу Канцзин молчал, опустив голову. Сун Мянью резко ударил его по голове, раздался громкий хлопок, и Лу Канцзин едва устоял на ногах.

— Говори!

— Мы расстались! — внезапно взорвался Лу Канцзин, сжимая кулаки вдоль швов брюк. — Я давно бросил тебя, ты думаешь, ты кто такой, чтобы здесь мне угрожать...

Не успел он договорить, как Сун Мянью снова ударил его, на этот раз по лицу. Если обычно пощёчина звучит как «хлопок», то удар Сун Мянью был как «грохот». Лу Канцзин пошатнулся и упал на пол, закрыв лицо руками и не произнеся ни слова.

Сун Мянью наступил на его руку, прикрывающую лицо, и наклонился.

— Я задал вопрос, отвечай!

Тан Сю был в шоке. Он знал, что Сун Мянью всегда был немного грубым, но не ожидал, что он осмелится публично напасть на другого артиста в компании. С его угла он мог чётко видеть, как дёргается уголок рта Лу Канцзина. Через некоторое время Лу Канцзин тихо произнёс:

— Двое.

— Двое?! — Сун Мянью разозлился ещё больше, огляделся и заметил алюминиевую планку на подоконнике, который находился в состоянии ремонта. Он схватил её и начал бить Лу Канцзина.

Он не сдерживал силу, и Тан Сю был полностью ошеломлён. Он хотел подслушать их разговор, но вместо этого стал свидетелем насилия. Лу Канцзин лежал на полу, дёргаясь от ударов, и Тан Сю, морщась, уже собирался вмешаться, но вдруг сзади кто-то схватил его за руку.

Его сердце чуть не остановилось, он резко обернулся и увидел Цзян Цяо, который с серьёзным выражением лица приложил палец к губам, показывая знак «тише».

Цзян Цяо вывел Тан Сю из компании и отпустил его только в безлюдном месте, после чего улыбнулся.

— Что, новичок, только что слез с трендов и хочешь обратно?

Тан Сю нахмурился.

— Сколько вы видели?

— Я подошёл к тебе сзади, когда Сун Мянью схватил планку.

— Тогда почему вы...

Цзян Цяо вздохнул.

— В этом кругу много чего непонятного. Если можно не вмешиваться, лучше не лезть.

— Вы не боитесь, что он его убьёт?

Цзян Цяо усмехнулся, достал из кармана пачку сигарет, вынул одну, закурил и, держа её между пальцев, сказал:

— Не убуёт. Он осмелится ударить, значит, уверен, что не переступит черту, и...

— И что?

— И уверен, что Лу Канцзин проглотит это молча.

Тан Сю не нашёлся, что ответить. Когда он впервые увидел Сун Мяня и Лу Канцзина, Стяг сбора душ дрогнул, и несобранная душа, скорее всего, была связана с одним из них — либо с Сун Мянем, либо с Лу Канцзином. Именно поэтому он не мог пропустить ни одного их взаимодействия.

Он решил вернуться и посмотреть, что происходит, но Цзян Цяо снова остановил его. На этот раз брови режиссёра нахмурились.

— Ты что, не понимаешь слов? У тебя что, свои правила?

Тан Сю тоже разозлился.

— Лу Канцзин — ваш главный актёр. Вам не страшно за его жизнь?

Цзян Цяо снова усмехнулся, и в его улыбке была доля безразличия.

— А если я скажу, что Лу Канцзин изначально не был моим первым выбором на главную роль, ты согласишься?

— Что? — Тан Сю удивился. Разве не он сам писал в Weibo, что никогда не принимает участие в кастингах с подковёрными играми?

Цзян Цяо, словно угадав его мысли, медленно выпустил кольцо дыма, потушил сигарету, которая едва успела прогореть на одну десятую, в урне и спокойно сказал:

— Роль Сяо Бай должна быть в Группе W, но Лу Канцзин не был моим первым выбором.

— Тогда... — Тан Сю запнулся. — Сун Мянью?

Цзян Цяо не подтвердил, но и не опроверг, лишь холодно усмехнулся.

— Сун Мянью или нет — не твоё дело. Но его поведение на кастинге дало мне понять, что он, на самом деле, не хочет играть эту роль.

Тан Сю был ещё больше удивлён. Из того, что он подслушал, стало ясно, что Сун Мянью и Лу Канцзин раньше были парой, но по какой-то причине Лу Канцзин бросил Сун Мянью. Однако очевидно, что Сун Мянью всё ещё заботится о Лу Канцзине. Если Сун Мянью намеренно провалил кастинг, могло ли это быть ради Лу Канцзина?

Тан Сю вдруг что-то осознал.

Последняя несобранная душа могла быть связана с любовью. Любовь бывает разной: он уже собирал добродетели преданности, жертвенности, верности... Может быть, в Сун Мянью есть ещё одна, не собранная им добродетель любви?

Если это предположение верно, то сегодня, после того как он стал свидетелем событий между Сун Мянью и Лу Канцзином, Стяг сбора душ обязательно проявит активность.

Тан Сю почувствовал, как у него зашевелились волосы от возбуждения. Он инстинктивно поднял глаза на стеклянные окна шестого этажа, но тут Цзян Цяо внезапно выругался.

— Что?

Цзян Цяо смотрел на телефон, хмурясь.

— Меня подставили.

Сун Мянью не оправдал доверия Цзян Цяо. Видео, на котором он избивает Лу Канцзина, было снято и без лишних слов выложено в Weibo. Все детали были видны, и доказательства были неоспоримы.

Тан Сю в шоке листал Weibo. Скорость распространения информации в интернете поражала его воображение. Он открыл видео, которое начиналось с того, как Сун Мянью последний раз ударял Лу Канцзина алюминиевой планкой по бедру, а затем поднимал его и злобно шептал что-то на ухо.

Тан Сю знал контекст, поэтому по губам он понял, что это были слова: «Ещё раз такое, и, независимо от того, расстались мы или нет, я сломаю тебе ногу!»

Видео было снято с другой стороны коридора, поэтому Тан Сю и Цзян Цяо не попали в кадр. Судя по времени, когда началась съёмка, они уже покинули место событий.

Цзян Цяо вдруг закрыл экран его телефона рукой.

— Не смотри. Это не твоё дело. Единственное, что ты должен чувствовать, — это облегчение. Если бы снимающий тоже заметил тебя, ты мог бы вообще не дебютировать, а сразу вернуться домой и заняться сельским хозяйством.

С этими словами Цзян Цяо поправил манжету своей слегка помятой рубашки, ругаясь на проблемы, и направился вверх, чтобы посмотреть, что происходит на месте событий. Однако Тан Сю вдруг развернулся и пошёл в противоположную сторону.

— Куда ты? — окликнул его Цзян Цяо.

— Пойду посмотрю место, где вчера произошла авария с Лу Канцзином.

Тан Сю не знал, почему, но он хотел осмотреть место происшествия, и Цзян Цяо почему-то последовал за ним. Этот человек каждый день учит его не лезть в чужие дела, а сам то и дело вмешивается в его.

Тан Сю вёл машину, а Цзян Цяо листал Weibo, иногда что-то бормоча себе под нос.

— Сун Мянью теперь точно закончился. Вокруг него и Лу Канцзина давно ходили слухи о разладе, а теперь это подтвердилось.

В его голосе чувствовалась доля злорадства.

Тан Сю слушал его некоторое время, а потом не выдержал.

— Режиссёр, вам весело наблюдать за этим?

Цзян Цяо убрал телефон.

— А тебе разве нет?

Тан Сю покачал головой.

— У меня есть важное дело.

— Какое?

— Наказание зла и поощрение добра.

Цзян Цяо долго молчал.

— Есть что-то более убедительное?

Тан Сю покачал головой.

— Нет.

Цзян Цяо усмехнулся, снова достал из кармана пачку сигарет.

— Ты просто хочешь привлечь внимание, я знаю.

Тан Сю не стал спорить. Он подумал, что человеку, занимающемуся культивацией, не следует спорить с обычными людьми, и лишь бросил на Цзян Цяо холодный взгляд.

— Режиссёр, мне неприятен запах сигарет. Если вы действительно не можете удержаться, я могу высадить вас на следующем перекрёстке.

Великий режиссёр снова надолго замолчал, медленно убрал сигареты обратно в карман и, спустя некоторое время, наконец сказал:

— Ты не очень умеешь общаться с режиссёром.

Тан Сю кивнул.

— Тебе стоит поучиться у своего агента. Раньше я думал, что у Ли Цзыпина нет особых талантов, только мелкие хитрости, и хотел посоветовать тебе сменить агента. Но теперь я понял, что вы дополняете друг друга, и это хорошо.

Тан Сю снова кивнул.

Цзян Цяо, видя, что он сосредоточен на вождении, сжал в кармане пачку сигарет, повернулся к окну и тихо вздохнул.

Однако этот вздох не ускользнул от Тан Сю. Он быстро взглянул на Цзян Цяо, а затем снова сосредоточился на дороге.

— Режиссёр, что случилось?

Цзян Цяо с ноткой меланхолии в голосе ответил:

— Я режиссёр. Сигареты и алкоголь — источник вдохновения.

Тан Сю усмехнулся.

— Если нет сигарет, остаётся алкоголь. Режиссёр, если у вас будет настроение, я могу снова составить вам компанию.

<http://bllate.org/book/16171/1449701>